

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 іюня. № 21. 1912 года.

Отъ редакціи: доставляемые для „Вѣдомостей“ рукописи должны быть написаны четко и чрезъ страницу. Рукописные матеріалы хранятся въ редакціи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ и возвращаются обратно лишь за счетъ ихъ авторовъ. Статьи, невостребованныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, подлежатъ уничтоженію.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нѣсколько словъ по школьному дѣлу.

Въ ряду причинъ, вліяющихъ на успѣхъ школьныхъ занятій, большая или меньшая продолжительность годового учебнаго времени, безъ сомнѣнія, должна занимать одно изъ главныхъ мѣстъ, и ни одна школа въ этомъ отношеніи не поставлена въ столь неблагоприятныя условія, какъ школа начальная. Крайне ограниченное число учебныхъ дней въ году является въ ней самымъ больнымъ вопросомъ, главнымъ тормазомъ къ успѣшному выполненію ея программы, которая, должно замѣтить, годъ отъ году все болѣе расширяется и дополняется. Говоря о начальной школѣ, имѣемъ въ виду школу сельскую, а не городскую, такъ какъ послѣдняя поставлена въ условія совѣмъ другія и болѣе лучшія. Собрать учениковъ въ сельской школѣ къ 1-му сентября, какъ требуется по инструкціи, бываетъ совершенно невозможно; младшее отдѣленіе еще придетъ, но правильныя занятія со всѣми отдѣленіями всегда приходится, за неоконченностью полевыхъ работъ, начинать не ранѣе числа 15-го, а иногда даже позже, чуть-ли не съ самого Покрова. Можетъ быть, иной городской житель усумнится и спроситъ, при чемъ же здѣсь десяти одиннадцатилѣтнія дѣти, неужели и они работаютъ и они

нужны?! Да, и они работают и они нужны. Большихъ семей, гдѣ-бы дѣти могли быть свободными, въ настоящее время въ деревнѣ уже нѣтъ; теперь каждый десятилѣтній мальчикъ или дѣвочка въ домѣ на счету и нужны для дѣла. Потомъ,— сельскій рабочій вопросъ совсѣмъ, что называется, расклеился и разладился; рабочія руки страшно вздорожали, вслѣдствіе чего и дѣти стали имѣть цѣну въ смыслѣ рабочей силы. Не разъ приходилось видѣть, какъ даже на барскихъ экономіяхъ, за недостаткомъ взрослыхъ, начинаютъ собирать па поденщину двѣнадцатилѣтнюю мелочь. Отвлекаемыя домашними работами, деревенскія дѣти и поздно начинаютъ ходить въ школу, и рано кончаютъ, и весьма немногія досиживаютъ до мая, такъ что, если высчитать всѣ праздники, царскіе дни, Рождественскія и Пасхальныя каникулы, масленицу и первую недѣлю Великаго поста да принять во вниманіе, сколько по разнымъ причинамъ каждый ребенокъ пропустить уроковъ и не придетъ въ школу, то смѣло можно сказать, что на долю самого исправнаго ученика придется въ году не болѣе пяти учебныхъ мѣсяцевъ, а для большинства и того меньше. Такія неблагоприятныя условія сильно вредятъ школьному дѣлу.

И вотъ учащіе, чтобы выполнить программу, увеличить учебное время, прибѣгаютъ къ различнымъ мѣрамъ, изъ которыхъ чаще всего встрѣчается обычай—со второй половины года заниматься не до двухъ часовъ дня, а часовъ до пяти, съ небольшимъ перерывомъ для обѣда, при чемъ дѣтямъ, посѣщающимъ школу изъ другихъ селеній, въ этомъ случаѣ, конечно, приходится довольствоваться однимъ кускомъ чернаго хлѣба. Но можетъ ли быть что-нибудь ненормальнѣе подобнаго приѣма, допускаемаго, безъ сомнѣнія, въ силу лишь необходимости?! Не говоря уже о самихъ учащихся, каково терпѣть это дѣтямъ?! Какъ на самомъ дѣлѣ бѣдному ребенку, часто въ обстановкѣ душной и тѣсной, просидѣть за партой восемь или девять часовъ сряду, а потомъ дома еще готовить уроки?!

Непригодность этой мѣры очевидна сама собою; поэтому необходимо всячески избѣгать ея и искать другого выхода.

Самое лучшее, конечно, въ этомъ отношеніи—вести четырехгодичный курсъ, что и сдѣлано уже во многихъ школахъ. Но тамъ, гдѣ этого нѣтъ, гдѣ курсъ трехгодичный,—совѣтовать учащимъ—не спѣшить выпускать изъ школы дѣтей и представлять ихъ къ экзаменамъ; стараться всѣми мѣрами задерживать учени-

ковъ; даже лучшихъ изъ нихъ оставлять на повторительные годы, чтобы они тверже усвоили программу и лучше окрѣпили въ навыкахъ къ письму и чтенію.

Сплошь и рядомъ приходится видѣть — поступаетъ мальчикъ въ школу по девятому году и, проучившись три зимы, не имѣя даже и двѣнадцати лѣтъ, — сдаетъ экзаменъ, гдѣ онъ долженъ показать твердые навыки въ письмѣ и чтеніи, обязанъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія по географіи, отечествовѣдѣнію, катихизису, умѣть излагать мысли и т. п. Но можно-ли въ самомъ дѣлѣ ожидать, чтобы деревенскій ребенокъ, взятый съ поля, неумѣющій еще и говорить правильно, въ какіе-н. двѣнадцать мѣсяцевъ занятій смогъ твердо усвоить всѣ эти свѣдѣнія? не разлетятся-ли они у него послѣ перваго же дня экзамена, какъ непереваренныя, наспѣхъ набитыя въ его голову спеціально лишь для экзамена? Въ дѣйствительности такъ и случается: проходитъ годъ, и ученикъ, сдавшій экзаменъ, частенько не въ состояніи бываетъ написать и письма. Въ виду этого — повторяемъ, — чтобы тверже закрѣпить въ ученикахъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія, нужно стараться, насколько возможно, задерживать ихъ въ школѣ и увеличивать учебное время. Съ этою-же цѣлью не мѣшало-бы учащимъ для внѣклассныхъ занятій пользоваться и нѣкоторыми небольшими праздниками и собирать по вечерамъ хоть одно старшее отдѣленіе для чтеній по географіи, отечествовѣдѣнію, а особенно для письма (изложеній), такъ какъ на классахъ, въ присутствіи всей массы учащихся и при часовомъ урокѣ, выполнять подобныя упражненія не совсѣмъ удобно. Но могутъ возразить: учительскій трудъ и такъ тяжелъ, а если еще заниматься и праздниками, то это ужъ слишкомъ много возлагать на учителя. Что работа въ начальной школѣ нелегка, объ этомъ никто и не говоритъ; но должно замѣтить, что она нелегка не отъ общей массы труда, какой приходится нести учителю, а отъ неравномѣрнаго распредѣленія его во времени года, дѣлую половину котораго учителю приходится ничего почти не дѣлать, тогда какъ въ другую — сильно переутомлять себя, а рекомендуемая мною внѣклассныя занятія по нѣкоторымъ праздникамъ, хоть и въ самой незначительной долѣ, но устраняють эту неравномѣрность, въ общемъ облегчая трудъ учителя и повышая успѣхи школы.

Села Студенецъ свящ. Якиминскій.